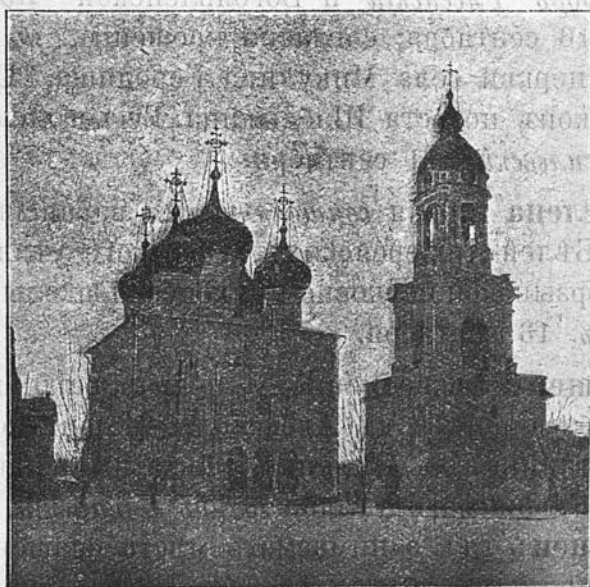

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27 сентября 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакци

Епархiальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщены: согласно прошенію, на священническую вакансію къ церкви села Отмичь, Тверского уѣзда, священникъ села Староникольскаго, Корчевского уѣзда, *Сергій Ильгоровскій*, 14 сентября; одинъ на мѣсто другого священники церквей города Калязина Христорождественской — *Феодоръ Рясенскій* и Богоявленской — *Константинъ Голиковъ*, 16 сентября; согласно прошенію, на діаконское мѣсто къ церкви села Микулина Городища, Старицкаго уѣзда, діаконъ погоста Шаблыкина, Весьегонскаго уѣзда, *Іоаннъ Василевскій*, 11 сентября.

Зачислена вторая священническая вакансія при церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверского уѣзда, за учителемъ Борзынской церковно-приходской школы *Алексѣемъ Повѣдскимъ*, 13 сентября.

Допущень къ временному исправленію псаломщическихъ обязанностей къ Александро-Маринской церкви, что при станціи гор. Бѣжецка, заштатный діаконъ села Боженки, Кашинскаго уѣзда, *Іоаннъ Синайскій*, 6 августа.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста священникъ села Брода, Старицкаго уѣзда, *Арсеній Лебедевъ*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 25 августа—9 сентября 1910 года.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ священникъ села Отмичь, Тверского уѣзда, *Василій Колокольниковъ*, 12-го сентября.

Увольняется отъ занимаемой псаломщической должности, согласно прошенію, псаломщикъ села Кушалина, Тверского уѣзда, *Петръ Розанельскій*, 17 сентября.

Исключаются изъ списковъ, *за смертью*: священникъ села Константинова, Новоторжскаго уѣзда, *Всеволодъ Садиковъ*, † 8 сентября, діаконъ села Микулина Городища, Старицкаго уѣзда, *Александръ Рождественскій*, † 19 августа.

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е.

1910 года 19 августа. Благочиннической сѣздъ 2-го округа, Новоторжскаго уѣзда, признавая за журналомъ „Къ Свѣту“ важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и крайне желательнымъ распространеніе его среди народа, большинствомъ голосовъ постановилъ: выписать означенный журналъ всѣмъ церквамъ округа срокомъ съ 1-го іюля 1910 года. Выписку журнала поручить священнику поселка Осташкова о. Льву Толмачевскому, которому и доставить слѣдующія деньги за второе полугодіе 1910 года въ количествѣ 1 р. 15 коп. съ каждой церкви. Означенное постановление Благочиннической сѣздъ почтительнѣйше представляетъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алипія, съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ журналъ „Къ Свѣту“.

На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства, отъ 20 сентября 1910 года за № 2362, послѣдовала таковая: *„Доброе сіе постановленіе утверждается и къ напечатанію въ „Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ и въ журналы „Къ свѣту“ разрѣшается“.*

В А К А Н Т Н Ы Я М Ъ С Т А.

Священническія:

При церкви погоста Сонскаго, Осташковскаго уѣзда; при церкви погоста Полянъ, Весьегонскаго уѣзда; при

Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; при церкви села Дмитровскаго, что въ Тальцахъ, Осташковскаго уѣзда; при Александро-Маріинской церкви, что при станціи гор. Бѣжецка; при церкви села Михайловскаго, Весьегонскаго уѣзда; при церкви погоста Петровско-Тихвинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; при церкви села Бродъ, Старицкаго уѣзда; при церкви села Староникольскаго, Корчевскаго уѣзда, и при церкви села Константинова, Новоторжскаго уѣзда.

Д і а к о н с к о е.

При церкви села Шаблыкина, Весьегонскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я:

При церкви погоста Благовѣщенскаго, что при Осугѣ, Новоторжскаго уѣзда, и при церкви села Кушалина, Тверскаго уѣзда.

Содержаніе части оѳфициальной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Постановленіе.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 29 сентября 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. *Надсжинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

27 сентября 1910 года.

№ 38.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МИССИОНЕРСТВѢ.

Въ текущемъ году состоялись два миссіонерскихъ съѣзда: въ Казани и Иркутскѣ. Вопросы миссіи всегда имѣли и будутъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ распространенія Истины Христовой. И чѣмъ больше общество и печать будутъ заниматься организаціонными и тактическими вопросами миссіи, тѣмъ серьезнѣе и замѣтнѣе будутъ ея положительныя результаты. Кто читаль миссіонерскіе отчеты, а также наши оффиціальныя органы — „Епарх. Вѣдомости“ — тотъ не могъ не замѣтить, что наше миссіонерское дѣло въ настоящее время базируется, главнымъ образомъ, на приѣмахъ собесѣдовательнаго или, точнѣе, состязательнаго характера. Миссіонеры ѣздятъ по селамъ и деревнямъ подвѣдомыхъ имъ округовъ и ведутъ собесѣдованія. Эти собесѣдованія иногда возбуждаютъ значительный интересъ какъ среди сектантовъ, такъ и среди православныхъ, и собираютъ большія толпы слушателей. Кромѣ собесѣдованій миссіонеры совершаютъ богослуженія, причемъ въ мѣстахъ съ инород-

ческимъ населеніемъ—на языкъ мѣстнаго инородческаго населенія. Открываются особыя миссіонерскія школы, вечерніе курсы для взрослыхъ, предпринимаются миссіонерскія экскурсіи, организуются церковные хоры изъ мѣстныхъ жителей, издаются и распространяются книги религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и на инородческихъ языкахъ и т. д. Понятно, что всѣ эти предпріятія требуютъ затраты матеріальныхъ средствъ, большого напряженія духовныхъ силъ со стороны лицъ, посвятившихъ себя дѣлу миссіи. Но, и при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, нельзя всетаки сказать, чтобы миссіонерское дѣло стояло на высотѣ совершенства, не нуждалось въ какихъ-либо поправкахъ и улучшеніяхъ.

II, прежде всего, съ внѣшней стороны наша миссія не удовлетворяетъ требованіямъ дѣйствительной необходимости. Такъ, напр., по отчету Вятскаго миссіонера за 1908 г. оказывается, что въ одномъ Яранскомъ уѣздѣ на 60,000 душъ полуязычествующихъ черемисъ имѣется лишь два священника, вполне владѣющихъ черемисскимъ языкомъ. Остальные священники или совсѣмъ не знаютъ черемисскаго языка, или владѣютъ имъ настолько плохо, что не можетъ быть и рѣчи о какой-либо серьезной проповѣди на черемисскомъ языкѣ. А черемисы, особенно женщины, мало, или совсѣмъ незнакомы съ русскимъ языкомъ. Получается странное взаимное непониманіе. И „огромное большинство приходоѡ съ инородческимъ населеніемъ, въ которыхъ ощущается нужда въ священно-церковнослужителяхъ, знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и обычаями инородцевъ и до нѣкоторой степени съ инородческой миссіей, остается по прежнему безъ лицъ, спеціально подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности“. Яранскій уѣздъ, понятно, не представляетъ исключенія.

Но численный недостатокъ въ служителяхъ миссіи является совершенно ничтожнымъ обстоятельствомъ по

сравненію съ тѣмъ духовнымъ недомоганіемъ, которымъ страдаетъ наша миссія. Такъ, по отчету того же Вятскаго миссіонера, черемиссы и вотяки—язычники съ трудомъ поддаются христіанскому воздѣйствію чрезъ школы, проповѣди и богослуженія, совершаемыя на ихъ родномъ языкѣ. Они не только во всей своей домашней жизни руководствуются унаслѣдованными отъ прадѣдовъ языческими вѣрованіями и обрядами, но совершаютъ и кровавыя жертвоприношенія, чѣмъ соблазняютъ и неутвержденныхъ въ христіанствѣ своихъ крещеныхъ собратьевъ. А эти послѣдніе въ большинствѣ своемъ вмѣсто воскресенья празднуютъ пятницу и пасху начинаютъ праздновать съ великаго четверга. Обращаются къ ворожеямъ, поминаютъ умершихъ по языческимъ обрядамъ, не носятъ крестовъ, а къ таинству причащенія приступаютъ только передъ смертію, изъ боязни вскрытія ихъ тѣла послѣ смерти. Неурожаи хлѣба, засухи и поѣданіе червемъ въ послѣдніе годы озими также смутили младенчествующихъ въ христіанской вѣрѣ, и они стали обращаться къ исполненію языческихъ обрядовъ, чтобы Богъ далъ имъ урожай хлѣба.

Крещеные бесермяне еще менѣе развиты въ религіозномъ отношеніи и склонны къ магометанству. Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ крайне шатко и ненадежно. Татары-мусульмане до фанатизма преданы своей вѣрѣ, и слабыя силы и средства православной миссіи не въ силахъ задержать успѣхъ ихъ пропаганды среди новокрещенныхъ татаръ. Таковы безотрадныя сообщенія Вятскаго миссіонера.

Въ другихъ округахъ успѣхъ дѣятельности миссіонеровъ также значительно задерживается наличностью разныхъ неблагопріятныхъ условій. Такъ, исламизмъ перешелъ въ наступленіе и одерживаетъ недвусмысленныя побѣды. „Лишь въ одной Симбирской губерніи за четыре послѣдніе года въ мусульманство перешло около

четырехъ тысячъ человѣкъ (Нов. Вр.). Характерно, что переходятъ въ мусульманство исконные православные люди. Особенно своеобразенъ сообщенный газетами весной фактъ о принятіи ислама старухой, вопреки увѣщанію мужа и дѣтей. Докладъ о натискѣ ислама на христіанство, составленный проф. Машановымъ на основаніи тридцатилѣтняго изученія ислама, по сообщенію „Камско-Волжск. Рѣчи“, настроилъ собраніе миссіонеровъ, участниковъ Казанскаго съѣзда, довольно безотрадно, показавъ, что мусульманство—въ высшей степени серьезная и опасная сила.

Не менѣе опаснаго врага представляетъ ламаизмъ. У нынѣшнихъ ламаитовъ, разсѣянныхъ по Донской области, Ставропольской и Астраханской губерніямъ, есть прекрасная духовная организація. Высшая духовная школа,—ламайская духовная академія,—является гордостью степи и стала религіознымъ центромъ ламаитовъ. Въ ламайской академіи ея питомцы, проводяшіе въ ней 18 лѣтъ, изучаютъ всю буддійскую философію и выходятъ изъ своей высшей школы широко образованными людьми. Ламаизмъ быстро прогрессируетъ вообще, и ламайское духовенство, очень многочисленное и сильное въ своемъ вліяніи на народъ, отличается высокимъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ. Оно не ограничивается заботами о созданіи новыхъ своихъ высшихъ школъ; имъ приняты мѣры къ печатанію своихъ богослужебныхъ книгъ на калмыцко-монгольскомъ языкѣ, и это уже осуществляется теперь въ Петербургѣ. Такъ характеризуетъ успѣхи ламаизма отчетъ миссіонера.

„Новый указъ Св. Синода на имя епарх. преосвященныхъ о мѣрахъ противодѣйствія сектантскому натиску на православную церковь и православное населеніе съ несомнѣнною твердостью устанавливаетъ фактъ, что воинствующее движеніе баптизма не есть случайное порожденіе религіознаго броженія не столько мысли, сколько чувства,

какъ это бываетъ при зарожденіи другихъ сектъ, а организованный, планомѣрный, рассчитанный детально походъ на православную церковь“ (Яросл. Еп. Вѣд.).

Не менѣе опаснымъ является адвентизмъ *). „Въ послѣднее пятилѣтіе адвентизмъ быстро распространяется и въ Россіи. Онъ является прекрасно организованной сектой, гдѣ за невидными, незначительными представителями ея кроется большая настойчивость, планомѣрность и дальновидность организаци и управленія. Напр., вся Россія, въ самомъ началѣ появленія здѣсь адвентизма, уже оказывается подѣленной на миссіонерскіе округа, уже работаетъ, судя по отчетамъ, 150 проповѣдниковъ, организовано распространеніе адвентистскаго журнала „Маслина“ и разнообразныхъ адвентистскихъ книгъ и брошюръ, устраиваются ежегодно въ разныхъ городахъ съѣзды проповѣдниковъ и т. п.“ (Кіев. Еп. Вѣд.).

Такимъ образомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что сектантство есть у насъ явленіе довольно серьезное, къ которому нельзя уже относиться съ чувствомъ безразличія. Здѣсь требуется умѣлая, серьезная борьба, требуются пріемы, достойные великаго знамени борьбы за Истину Христову. Требуется со стороны миссіонеровъ много самоотверженія, самообладанія. Требуется апостольская готовность претерпѣть всевозможныя лишенія, поношенія и хулы ради Христова имени. Необходима постоянная работа надъ самимъ собой, надъ своимъ воспитаніемъ и образованіемъ, чтобы закалить душу въ христіанскихъ чувствахъ любви, снисхожденія къ людскимъ недостаткамъ, не допускать въ ней господства эгоистическихъ страстей и земныхъ вожделѣній. Только при этихъ условіяхъ можно надѣяться на *явленіе* въ миссіонерахъ *духа и силы*, только въ этомъ, а не въ *препре-*

*) Advenio—прихожу. Центральный пунктъ ученія— о пришествіи Христа на землю.

телныхъ человѣческія мудрости словесныхъ лежитъ залогъ успѣха нашей миссіи.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности наше миссіонерство страдаетъ именно скудостію силъ духовныхъ. Инициаторъ казанскаго съѣзда епископъ Андрей такъ характеризуетъ нашихъ миссіонеровъ: „въ нынѣшнихъ миссіонерахъ, такъ далеко стоящихъ отъ апостольскихъ заветовъ, прежде всего чувствуется, что миссія превратилась у нихъ въ профессию, которая кормитъ и самого миссіонера и его семью“. Матеріальная обеспеченность, неразрывно связанная съ нашими миссіонерскими должностями и прогрессивно возрастающая, по мѣрѣ восхожденія миссіонера по „служебной“ лѣстницѣ, всегда будетъ предметомъ нападеній со стороны людей, имѣющихъ поводъ быть недовольными „профессиональными миссіонерами“. Поэтому вполне справедливо пожеланіе еп. Андрея, высказанное въ концѣ его рѣчи на казанскомъ съѣздѣ: „необходимо создать новый кадръ миссіонерскихъ работниковъ, которые должны будутъ наставлять паству, организовать приходскіе кружки, вызвать интеллигенцію на церковно-общественную работу“.

Объ этихъ *исвыхъ* миссіонерахъ мы будемъ говорить впереди. Теперь-же скажемъ мы нѣсколько словъ о тѣхъ приемахъ состязательнаго характера, которые годами привились въ нашей миссіи и которыми принято доказывать на собесѣдованіяхъ съ сектантами свою правоту и обличать заблужденія противника. Мы уже имѣли случай на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“ предостерегать читателей отъ преувеличенныхъ надеждъ на успѣхъ миссіонерскихъ словесныхъ состязаній. Кто бывалъ на этихъ состязаніяхъ, тотъ имѣлъ случай убѣдиться, что здѣсь часто играютъ роль только тѣ „препретельныя человѣческія мудрости слова“, отъ которыхъ предостерегаетъ апостоль. Вѣдь, извѣстно, съ какимъ трудомъ всякій чело-вѣкъ отказывается отъ своихъ убѣжденій, казавшихся

ему истинными. Даже въ обыкновенныхъ спорахъ по поводу какихъ-нибудь несущественныхъ житейскихъ вопросовъ люди такъ неохотно уступаютъ свои позиціи, не соглашаются признать теоретическую правоту противника. Въ случаяхъ же обостренія споровъ, когда заговоритъ чувство человѣческаго эгоизма, люди не останавливаются ни передъ какими доводами, чтобы защитить себя. За недостаткомъ теоретической аргументаціи, спускаются въ область этики, стараются подыскать въ противникѣ какіе-нибудь моральные недостатки, чтобы имѣть право опровергать поддерживаемую имъ теорію и настаивать на своей діалектической правотѣ. Въ спорахъ же религіозныхъ, когда дѣло касается интимнѣйшихъ струнъ человѣческой души, всегда замѣчается повышенная чувствительность, и потому всякаго рода промахи и неумѣлые приемы со стороны миссіонеровъ здѣсь могутъ имѣть роковое для миссіи значеніе. И справедливость требуетъ признать, что допускаемые нашими миссіонерами при собесѣдованіяхъ приемы далеки отъ совершенства. На этихъ собесѣдованіяхъ, по большей части, царитъ духъ раздраженія, разобщенія, собесѣдованія являются лишь дѣломъ своеобразнаго спорта, а не дѣломъ любовнаго исканія Истины при помощи объединенныхъ немощныхъ человѣческихъ силъ. Вотъ, напр., въ Оренбург. Епарх. Вѣд. (№ 17—18) свящ. Васильевъ описываетъ типъ старообрядца Василія Евѣимова—со страстнымъ темпераментомъ, способнаго въ спорахъ доходить до аффектовъ. Этотъ старообрядецъ перешелъ въ православіе и былъ незамѣнимымъ сотрудникомъ для о. Васильева въ состязаніяхъ съ старообрядцами. Описанная о. Васильевымъ сцена такъ характерна, что мы приводимъ ее полностью: „Помню,—пишетъ іерей,—разъ на собесѣдованіи съ В. Ив. Сюткинымъ произошелъ такой инцидентъ. Сюткинъ, въ доказательство того, что церковь можетъ сильно „обуреваться“ и быть какъ-бы совсѣмъ готовою погибнуть, напр.,

остаться нѣкоторое время безъ епископовъ, началъ читать изъ толковаго евангелія своимъ елейнымъ голоскомъ:

„Плаваѣ инѣгда Тиверіадское море съ ученики своими Спасъ, во многой бури сущими, спаше, смотрительно наказуѣ ученики“...

— Василій Ивановичъ, стой! — вдругъ, совершенно неожиданно кричитъ Василій Евѣимовичъ; хорошій ты мужикъ, а выходишь мошенникъ. Зачѣмъ ты читаешь это?

— О. С.! — обращается ко мнѣ обидѣвшійся Сюткинъ, — уймите его. На что-же это похоже? Я не могу такъ бесѣдовать.

— Василій Евѣимовичъ, — говорю я, — нельзя же такъ вести бесѣду. Вѣдь, это нехорошо. Дай докончить Василю Ивановичу.

— Нечего тутъ ждѣть-то! — жестикулируѣ кричитъ Василій Евѣимовичъ: мы знаемъ, что корабль съ Іисусомъ Христомъ и учениками прообразуетъ церковь, что на морѣ была буря и ученики боялись утонуть... Пусть намъ Василій Ивановичъ лучше скажетъ, утонулъ-ли хоть одинъ изъ апостоловъ? Что они со страху-то въ море прыгать начали? По ихнему-то, по австрійскому, выходитъ, что всѣ апостолы до одинаго утонули, все равно, какъ и въ православной-де церкви всѣ епископы утонули въ ереси, а чрезъ 180 лѣтъ вы, Василій Ивановичъ, одного и выловили. Нѣтъ, насъ не обманешь...

Поднимается невообразимый шумъ. Старообрядцы возмущаются, православные смѣются.

Итакъ, вотъ результатъ состязательныхъ пріемовъ, имѣющихъ цѣлью насадить въ душахъ людей истину и правду Христову! Одинъ читаетъ евангеліе, а другой называетъ его мошенникомъ“. И въ заключеніе — старообрядцы возмущаются, *православные смѣются*. И, понятно, унижены не старообрядцы, а православные, потому что они смѣются. Чему-же смѣются, чему радуются? Заблужденію

ближнихъ? Искренній миссіонеръ, цѣнящій свою миссію, развѣ можетъ смѣяться? Любовь Христова не радуется о неправдѣ, радуется-же о истинѣ. Всякій ремесленникъ будетъ протестовать, когда по поводу его товара будутъ раздаваться насмѣшки, А здѣсь рѣчь идетъ о томъ дѣлѣ, ради котораго пролита Христова кровь... И финалъ: „православные смѣются!“ И объ этомъ сообщается въ печати ..

Ставропольскія Епарх. Вѣд. (№ 17 — 18) описываютъ бесѣду миссіонера въ храмѣ с. Китаевского съ „Егорушкой“ и его послѣдовательницами—дѣвушками. Авторъ замѣчаетъ, что когда „Егорушка“ подошелъ къ миссіонеру, „его взоръ выражалъ нахальство“, а защищавшія его дѣвушки „были разбиты по всѣмъ пунктамъ“. Эти выраженія „нахальство“, „разбиты“ какъ нельзя лучше доказываютъ, насколько далеки отъ всесовершенной любви Христовой сердца тѣхъ людей, которые хотятъ другихъ учить этой любви. Если выраженіе: „были разбиты“ признать чисто техническимъ для данной обстановки, или даже признать его только „провинціализмомъ“, то и тогда всетаки ясно, какое представленіе имѣетъ пастырь о своей заблудшей паствѣ. Неужели любящій отецъ можетъ сказать о сынѣ: „я разбилъ его по всѣмъ пунктамъ“?! Не будетъ ли это крайне рѣзко даже для слуха?

А вотъ, по сообщенію курскаго миссіонера (Курск. Еп. Вѣд. № 10), баптисты тоже въ храмѣ были разбиты окончательно и съ большимъ трудомъ удалились изъ храма. Неизвѣстно, придутъ-ли они въ него еще когда-нибудь, чтобы быть „разбитыми“. Въ заключеніе своего сообщенія миссіонеръ замѣчаетъ, что „мы съ свящ. Ильей Сѣрокуровымъ поѣхали на сахарный заводъ для собесѣдованія съ баптистами, оставшимися въ своемъ заблужденіи; провелъ бесѣду до часу ночи“...

Тѣмъ-же баптистамъ свящ. Фокинъ въ Омск. Епарх. Вѣдом. (№ 13) посвящаетъ цѣлую статью. Въ этой статьѣ есть отдѣльные трактаты подъ заглавіемъ: „баптисты—

лжецы“, „баптисты—насилъники“, „баптисты—палачи“, „баптисты—шантажисты“, безобразія штундо-баптистовъ“ и т. д. О. Фокинъ *всѣхъ* баптистовъ называетъ, напр., лжецами потому, что одинъ изъ ихъ „благовѣстниковъ“ выдавалъ себя за архіерейскаго сына, а другой — за бывшаго іеромонаха. Точно также и въ дальнѣйшихъ трактатахъ о. Фокинъ проступки отдѣльныхъ лицъ переноситъ на всю секту и не стѣсняется въ выраженіяхъ, чтобы унизить сектантовъ. Выпишемъ отдѣльныя фразы: „еретики, измѣнившіе вѣру на нѣмецко-жидовскія выдумки“ ..; нравственно-грязная компанія реформируетъ.... штундо-баптисты реформируютъ православную церковь на оригинальный жидо-баптистскій образецъ“. „Убирались бы по добру, по здорову изъ... Россіи“.

На миссіонерской бесѣдѣ баптисты, по сообщенію о. Фокина, оказываются „разбитыми въ пухъ и прахъ“, а православное населеніе „еще съ большимъ ожесточеніемъ, пренебреженіемъ и даже ненавистью стали относиться къ нимъ. Баптисты стали даже побаиваться за свою „шкуру“, такъ-что на дальнѣйшихъ бесѣдахъ свящ. Смирновъ принужденъ былъ стоять около нихъ, охраняя, такимъ образомъ, отъ предубѣжденной противъ нихъ толпы слушателей. Слово „баптистъ“ сталъ ругательнымъ не только у взрослыхъ, но и между дѣтьми.

Для того, чтобы нанести кровную обиду своему сопернику, чтобы задѣть его за „живое“, достаточно назвать его баптистомъ.

Къ учительницѣ приходитъ весь заплаканный мальчуганъ. Глазенки наполнены отраженіемъ чувства острой, непрощаемой обиды, и жалуется на товарища:

„Онъ меня бахтистомъ называетъ“.

Лучше назовите своего врага подлецомъ, воромъ или еще какъ-нибудь, но только не баптистомъ.

На этомъ о. Фокинъ, къ счастію, заканчиваетъ свою статью *).

Итакъ, вотъ плоды недопустимыхъ въ православной миссіи приемовъ миссіонерствованія.

При чтеніи подобныхъ сообщеній сердце больно сжимается и невольно ищетъ успокоенія гдѣ-то въ другихъ сферахъ, не въ томъ храмѣ, гдѣ люди должны оберегать свою „шкуру“.

Сознаніе невольно рисуетъ картину. Чистая лазурь южнаго неба. Солнце играетъ лучами своими на сочныхъ листьяхъ оливъ, а прекрасныя пальмы тянутъ къ нему свои вѣтви, колышутся при легкомъ дуновеніи вѣтерка и шлютъ привѣтъ путнику... Подъ ними расположились толпы народа. Согбенные старцы, мужи, жены, цвѣтушіе сильные юноши, гибкія жизнерадостныя дѣввы, дѣти всѣхъ возрастовъ..... Здѣсь іудеи, еллины, скиѣы, критяне, арабляне.

Говоръ толпы смолкъ. Лица всѣхъ одухотворены, обращены къ вершинѣ небольшой горы. И подъ аккомпаниментъ журчащаго ручья слышенъ скромный, но неотразимо влекущій къ себѣ голосъ Христа:

— Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ... Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга... Больше этой любви никто не имѣетъ, если кто душу свою положить за другихъ... Благотворите ненавидящимъ васъ... Кто скажетъ своему брату: „пустой человѣкъ“, тотъ подлежитъ верхнему судилищу...

Но вотъ подходятъ ко Христу дѣти: маленькіе евреи, маленькіе еллины, маленькіе сирійцы, подходятъ, прельщенные свѣтлымъ видомъ учителя, радующіеся Его любовью. Ученики возбраняютъ имъ... Христосъ негодуетъ и говоритъ:—Если не будете такъ-же духовно близки другъ къ другу, такъ-же незлобивы, какъ дѣти, то не будете въ Моемъ царствѣ...

*) О „литературныхъ“ достоинствахъ статьи мы говорить не будемъ.

И обнимаетъ, ласкаетъ дѣтей... И, какъ звуки небесной музыки, продолжаетъ литься его рѣчь. Онъ говоритъ о любви, призываетъ человѣка уподобиться небесному Отцу. Народъ слушаетъ Его, и до глубокаго вечера никому даже не приходитъ и мысли о вещественной пищи. Народъ не хочетъ уходить отъ Учителя. Слушать Его ученіе — значитъ жить. А что же нужно людямъ, кромѣ жизни?

Но вотъ теперь, посланники Того-же Христа, подъ Его именемъ, собираютъ около себя паству... И что-же мы видимъ? Одни возмущаются, другіе смѣются. Одни разбиваютъ другихъ по всѣмъ пунктамъ, разбиваютъ въ пухъ и прахъ, и стыдятъ другъ друга.

Есть-ли что-нибудь общее между миссіей Христа и миссіонерствомъ Его послѣдователей? И, при наличности такихъ миссіонерскихъ приемовъ, какими пользуется о. Фокинъ, надо удивляться нетому, что сектантство быстро растетъ и дѣлаетъ „натискъ“ на православіе, а тому, что до сихъ поръ значительная часть православной паствы еще остается вѣрной той церкви, въ которой числится по официальнымъ документамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Ветлицъ*.

Къ вопросу объ обученіи церковному пѣнію въ церковныхъ школахъ. ¹⁾

(Противъ *Я. Н—цева*).

(Окончаніе).

Авторъ говоритъ, что обученіе пѣнію и чтенію славянскому „не осложнило бы жезненнаго труда ихъ“, т. е. псаломщиковъ и діаконовъ. И говоря такъ, авторъ исходитъ изъ того предположенія, что, при трехчленномъ составѣ причта, одинъ изъ низшихъ клириковъ будетъ об-

¹⁾ См. № 37.

служивать собою обязанности псаломщика по церкви и приходу, а другой, освобожденный отъ исполненія означенныхъ обязанностей, будетъ обучать чтенію и пѣнію въ школѣ. Авторъ считается съ наличіемъ трехчленнаго состава причта, но считается, такъ сказать, вскользь; но если бы и не существовало подобныхъ приходоѡ, то все равно, по автору, гдѣ нѣтъ діаконовъ, тамъ обученіе пѣнію и чтенію слѣдуетъ возложить на псаломщиковъ, отъ какового обученія они не имѣютъ права отказываться, потомучто оно „входитъ въ кругъ обязанностей ихъ церковнаго служенія вообще“. Что же, г. авторъ: возложеніе обязанностей по церкви и школѣ на одного псаломщика тоже не осложнило бы его жизненнаго труда? По вашему выходитъ такъ, ибо занятія въ школѣ по указаннымъ двумъ предметамъ въ продолженіи 1½—2 час. ежедневно есть „малое дѣланіе“.—Какъ авторъ щедръ на чужой безвозмездный трудъ! Попробывалъ бы онъ самъ сначала отправить обязанности псаломщика по церкви и приходу, а потомъ въ тотъ же день пойти въ школу, для занятій въ ней пѣніемъ и чтеніемъ въ теченіе 1½—2 часовъ!... Скоро бы набилъ себѣ оскомину авторъ „этимъ св. дѣломъ“ и утратилъ продуктивность своего труда!... Хорошо бы знать, какъ продолжительно въ теченіи дня и часто въ недѣлю, за 30 руб. съ каждаго учительскаго комплекта, бываетъ въ школѣ для занятій закономъ Божіимъ самъ авторъ, если онъ священникъ?!... Авторъ думаетъ, что трудъ псаломщика оцѣнять. Напрасно. Предшественникъ діакона того села, гдѣ служу я. одновременно состоялъ учителемъ пѣнія въ школѣ и организаторомъ хора, при этомъ пѣніе и организація хора не входили въ кругъ его обязанностей по школѣ, а были взяты имъ на себя добровольно, такъ сказать, изъ любви къ искусству. И что же? Этотъ діаконъ вѣдь не былъ оцѣненъ по достоинству, и ничего другого, кромѣ положенной по статуту за извѣст-

ное время занятій, въ качествѣ учителя школы, медали „за усердіе“, не получилъ, и, такимъ образомъ, былъ уравненъ въ оцѣнкѣ учительскихъ трудовъ съ остальными діаконами, менѣе его усердными въ просвѣтительной дѣятельности прихода. Или вотъ еще: псаломщикъ и вмѣстѣ учитель земской школы въ с. В—комъ, Кашин. уѣзда, г. В—цкій, имѣющій болѣе десяти лѣтъ вполне организованный, составленный его личными трудами, церковный хоръ и обучающій цер. пѣнію школьникъ, трудится безвозмездно. И его, вѣдь, ждетъ отсутствіе всякой оцѣнки!... Если такъ цѣнятся добровольные труды, то что сказать о тѣхъ трудахъ, которые будутъ входить въ кругъ обязательныхъ трудовъ псаломщика по должности?! Вѣдь за то, что входить въ кругъ обязательныхъ трудовъ, притомъ оплачиваемыхъ, не слѣдуетъ вознаграждать, ибо это значило бы вознаграждать вдвойнѣ, что несправедливо. Только по какой-то странной случайности діаконъ-учитель въ настоящее время, получая полный учительскій окладъ, пользуется въ тоже время удвоенною частію дохода противъ псаломщика, который вѣчно, какъ солдатъ на часахъ, стоитъ на своемъ посту, и труды котораго никакъ не пропорціональны получаемымъ имъ доходомъ. Въ защиту отъ псаломщиковъ такого своего положенія діаконы приводятъ то, что не псаломщикъ служитъ за діакона, а священникъ. Что можетъ возразить на это псаломщикъ? Онъ только въ глубинѣ своей души сознаетъ, что діаконъ является лишнимъ въ приходѣ, что доходы причта получаютъ въ данномъ случаѣ неправильное назначеніе, что діаконъ въ отношеніи къ нему, псаломщику, стоитъ въ положеніи „трутня“, уменьшающаго и безъ того его малые доходы и подрывающаго его благосостояніе. И такая несправедливость въ отношеніи къ псаломщикамъ существуетъ уже годъ, и никому объ этомъ нѣтъ никакого дѣла. Такъ-то цѣнятся труды псаломщика! Вообще

говоря, у псаломщика нѣтъ соболѣзниковъ его униженному во всѣхъ отношеніяхъ положенію, а потому и мысль о вознагражденіи, вообще объ оцѣнкѣ его трудовъ по обученію пѣнію и чтенію, въ случаѣ возложенія на него этого дѣла, подлежитъ скорому забвенію. Да при этомъ, вѣдь не за что и вознаграждать, ибо обученіе пѣнію и чтенію составляетъ обязанность псаломщиковъ по должности!!... Такъ, по крайней мѣрѣ, заявили себя нѣкоторыя епархіальные начальства (Пермская епарх. и др.) и нашъ авторъ. За отказъ псаломщиковъ отъ обученія пѣнію и чтенію—изъ доходовъ ихъ вычитаютъ, самихъ ихъ увольняютъ и трудамъ ихъ цѣны не знаютъ.... За пятидесятилѣтніе службы (легко сказать!) псаломщику даютъ „золотую медаль“, да и ту не даромъ, а съ уплатою 35—40 руб.

Авторъ говоритъ, что сельскому (низшему) духовенству въ зимнее время будто-бы дѣлать нечего, что служба въ это время бываетъ рѣдко... Это указаніе автора на якобы зимній досугъ причтовъ сельскихъ приходовъ побудило меня учесть, насколько дѣйствительно „рѣдко“ бываетъ служба въ заурядномъ нашемъ приходѣ въ зимній (учебный) сезонъ. И вотъ, по показаніямъ моихъ записей на этотъ предметъ, производившихся въ теченіе двухъ лѣтъ, выходитъ слѣдующее: съ 1-го октября 1908 года по 1-ое апрѣля 1909 года на каждый мѣсяць среднимъ счетомъ падало 28 службъ; съ 1 окт. 1909 года по 1 апрѣля 1910 года — 25 службъ.

Пусть знаетъ авторъ, что, вообще говоря, служба въ сельскихъ приходяхъ въ указанное полугодіе учащается, чему способствуетъ отчасти матеріальный достатокъ крестьянина, который въ это время свободнѣй располагаетъ своими средствами и имѣетъ возможность легче рѣшиться на то, чтобы заказать, напр., сорокоустъ или почтить память усопшаго заупокойной по немъ службой въ установленные „срочные“ дни, а отчасти потому, что на это

время падаетъ постъ, когда служба совершается ежедневно. Слѣдовательно, возложеніе на псаломщиковъ при подобномъ служебномъ ихъ положеніи, особенно въ великій постъ, когда они и безъ того утомлены бываютъ долгой службой, 1½—2 часового обученія пѣнію и чтенію въ школѣ развѣ не было бы для нихъ обременительно, да и во всякое другое время развѣ „не осложняло бы ихъ жизненнаго труда“? Мы не думаемъ, чтобы авторъ раздѣлялъ мнѣніе невѣждъ-крестьянъ, которые говорятъ, что пѣть и читать безсмѣнно въ теченіе 5—6 часовъ легко и нетрудно. Если же онъ раздѣляетъ, то пусть просмотритъ любой учебникъ о гигіенѣ голоса, или же самъ отправитъ сначала церковную службу за псаломщика, а потомъ прозанимается 1½—2 часа въ школѣ. Тогда онъ убѣдится, что обречь псаломщиковъ ежедневно на 1½—2 часовое занятіе въ школѣ,—это равносильно было бы—обречь ихъ опасности получить горловую чахотку. Смотрите: вотъ св. І. Преображенскій, въ № 21 „Твер. Епарх. Вѣд.“ пишетъ, что „послѣ 5—6 часовой службы священникъ бываетъ такъ утомленъ, что становится положительно неспособнымъ къ кому бы то ни было физическому труду“. Я не отношусь скептически къ тому, что говоритъ о священникахъ о Преображенскій, потому что нѣчто подобное этому совершается на моихъ глазахъ въ приходѣ, подходящемъ подъ указываемую имъ (по количеству мужск. душъ) категорію приходовъ. Я сдѣлаю отсюда только выводъ: если до такой степени бываетъ утомленъ послѣ такихъ службъ священникъ, которому церков. уставъ отводитъ за богослуженіемъ болѣе легкой трудъ по сравненію съ псаломщикомъ, то насколько же больше бываетъ утомленъ послѣ нихъ псаломщикъ!? Если священникъ бываетъ неспособнымъ послѣ такихъ службъ къ физическому труду, требующему участія иныхъ органовъ тѣла, то какъ можно считать способнымъ послѣ нихъ, даже и при меньшей продолжительности ихъ, пса-

ломщика къ горловому труду, когда горловыя связи и безъ того уже воспалены и утомлены!?

Но пусть не думаетъ читатель, что я отрицаю возможность совмѣщенія въ псаломщикѣ обязанности по обученію чтенію и пѣнію. Во мнѣ нѣтъ подобнаго поповизновенія... Я говорю только о томъ, чтобы въ отношеніи къ псаломщику, при возложеніи на него обученія указаннымъ предметамъ, сохранена была должная справедливость, именно: въ заботахъ о людяхъ не забывали бы о чловѣкѣ. Трудамъ псаломщиковъ должны быть даны — число, мѣра и вѣсъ. Нужно труды ихъ строго соразмѣрить съ получаемымъ ими доходомъ. Новые труды требуютъ новыхъ матеріальныхъ затратъ. Было бы вопіющимъ беззаконіемъ, если бы въ добавленіе къ 25 службамъ, совершаемыхъ ежемѣсячно въ теченіе учебнаго (зимняго) сезона, на псаломщика возложили еще 1½—2 часовой урокъ по обученію пѣнію и чтенію въ школь, притомъ за то вознагражденіе, какое онъ получаетъ отъ прихода (170 руб.), при 6-ти десят. надѣлѣ земли, а, въ случаѣ отказа съ его стороны отъ занятій этими предметами, стали бы вычитать часть изъ его доходовъ на содержаніе церковныхъ школь, когда онъ и безъ того нищенствуетъ! Нужно „поймѣть“ и совѣсть... Можно „мня службу приносить Богу“, нарушить нравственный правопорядокъ... И указанные епархіальные начальства его нарушили, какъ нельзя больше.... Да не упрекнетъ меня кто въ своекорыстіи: не о себѣ говорю, ибо самъ я — сегодня здѣсь, а завтра тамъ, сегодня псаломщикъ, а завтра нѣтъ.*).

Псаломщикъ *НИК.*

*) Отъ автора: Моя статья уже готова была къ отсылкѣ въ редакцію, какъ неожиданно я узналъ, что по возбужденному въ ней вопросу состоялось опредѣленіе Св. Синода, напечатанное въ № 31-мъ „Церковныхъ вѣдомостей“. Смотрите, г. авторъ, какъ Вы неправы, вводя, по примѣру другихъ епархій, а не по нравственному закону справедливости, въ кругъ обязанностей низшихъ членовъ клира обученіе церк. пѣнію и славян. чтенію безвозмездно!..

Примѣрный труженикъ.

17-го марта сего 1910 года исполнилось 25-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника Іоанно-Богословской г. Кашина церкви о. Владиміра Владиміровича Можжухина. Въ высшей степени скромно, но задушевно отпраздновано это событіе въ кругу близкихъ ему лицъ. Такое празднованіе знаменательнаго для каждаго событія въ жизни уже ясно говоритъ о томъ, что эготъ скромный пастырь не ищетъ себѣ славы и даже старается всячески избѣгать ея, но слава о немъ сама собою распространяется всюду, и онъ далеко за предѣлами уѣзда извѣстенъ. Жизнь его и пастырская разносторонняя дѣятельность, которой о. Владиміръ отдаетъ всѣ свои физическія и умственныя силы, находя для себя отдыхъ только въ замѣнѣ одного труда другимъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, представляя для насъ, пастырей, много поучительнаго, поэтому я и беру на себя смѣлость очертить личность этого рѣдкаго, самоотверженнаго труженика, чтобы наглядно всѣмъ показать, какъ, благодаря энергіи и труду, можно достигнуть благихъ результатовъ въ своей дѣятельности.

По окончаніи курса наукъ въ Тверской духовной семинаріи въ 1883 году съ званіемъ студента, В. В. сначала поступаетъ въ домашніе учителя къ дѣтямъ одной дворянской семьи, затѣмъ почти черезъ годъ — во псаломщика къ Преображенской г. Ржева церкви въ 1884 г. 4 апрѣля. Уже на первыхъ порахъ своей службы молодой псаломщикъ обращаетъ на себя всеобщее вниманіе въ городѣ и заявляетъ себя примѣрною исправностью по службѣ. Являясь аккуратнo къ совершенію службы, В. В. внятнoмъ и толковымъ чтеніемъ и стройнымъ пѣніемъ, обладаая отъ природы прекраснымъ голосомъ, завоевываетъ себѣ симпатію не только мѣстныхъ прихожанъ, но вообще всѣхъ горожанъ, нарочно приходившихъ въ Прео-

браженскую церковь послушать чтеніе и пѣніе молодого псаломщика. Съ небольшимъ годъ пробылъ В. В. на службѣ сей и получилъ священническое мѣсто при церкви села Нововведенскаго, Кашинскаго уѣзда, будучи рукоположенъ въ санъ священника 17 марта 1885 г. На новомъ мѣстѣ служенія для о. Владиміра Владиміровича открылось большое поле для дѣятельности, такъ какъ небольшой приходъ, при всегда смѣнныхъ священникахъ, вслѣдствіе матеріальной необеспеченности, былъ позапущенъ и потребовалъ, безъ сомнѣнія, отъ молодого священника немалыхъ трудовъ. Такъ о. Владиміръ, отличавшійся глубокою религіозностью, прежде всего принялся за благоуукрашеніе св. храма, который, благодаря его умѣнью расположить другихъ къ пожертвованіямъ на благое дѣло, приведенъ былъ въ соотвѣтствующій Дому Божію видъ, какъ съ внѣшней, такъ особенно съ внутренней стороны, затѣмъ—за благоустройство церковно-приходской школы, помѣщавшейся ранѣе въ тѣсной, неудобной сторожкѣ, въ каковой школѣ состоялъ учителемъ и законоучителемъ, неся эти труды безвозмездно. По отзывамъ посѣщавшихъ школу начальствующихъ лицъ, учебно-воспитательное дѣло въ школѣ поставлено было о. Владиміромъ образцово во всѣхъ отношеніяхъ, и заслуживаетъ полнаго одобренія. За такую примѣрную школьную дѣятельность о. Владиміръ и удостоенъ былъ награжденія книгою „Библіей“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою. Такъ оцѣнило его дѣятельность училищное начальство; нисколько не менѣе того цѣнило о. Владиміра и епархіальное—за выдающіеся его неустанные труды по проповѣданію Слова Божія, объявляя ему за то признательность и оказывая ему свое особое предъ другими собратьями довѣріе, когда поручало ему веденіе слѣдственныхъ по проступкамъ священноцерковнослужителей дѣлъ, въ каковыхъ о. Владиміръ Владиміровичъ, какъ человѣкъ, одаренный отъ Бога сильнымъ умомъ и рѣдкими нрав-

ственными качествами, умѣлъ разобратся. Но недолго о. Владиміру суждено было Богомъ пробить въ семь приходѣ и насладиться плодами своихъ трудовъ, такъ какъ мѣстность села Нововведенскаго, находящаяся вблизи Савцынскаго озера, низменная и въ гигиеническомъ отношеніи опасная для здоровья, а потому, щадя себя для будущихъ трудовъ, по настойчивому совѣту близкихъ ему людей, вынужденъ былъ перейти въ другой приходъ, въ погостъ Никольское, что въ Колбцахъ. И здѣсь о. В. В. нашелъ себѣ тѣ-же труды, кои принималъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія, но видимымъ памятникомъ его пребыванія въ Колбцахъ служить и до сихъ поръ существующій церковный домъ для жительства священника, каковой потребовалъ отъ о. В. особеннаго техническаго знанія и умѣнья изыскать на построеніе его значительныя денежныя средства, при скудости ихъ въ церкви и бѣдности малочисленнаго прихода. Какъ здѣсь, такъ и въ Нововведенскомъ о. В. В. оставилъ по себѣ самую лестную память, и по нынѣ прихожане того и другого села съ благодарностью вспоминаютъ о немъ, какъ о добромъ, доступномъ, трудолюбивомъ и просвѣщенномъ пастырѣ, вообще о такомъ, „какого, по ихъ словамъ, ранѣе у нихъ не бывало и какого они никогда не наживутъ“.

За семилѣтній срокъ службы своей въ селахъ о. В. В. достаточно подготовилъ себя къ доблестному своему служенію въ городѣ Кашинѣ, куда онъ и былъ опредѣленъ къ Іоанно-Богословской церкви въ 1893 г. 22 января, согласно желанію прихожанъ, на мѣсто своего тестя — благочиннаго градскихъ церквей протоіерея М. М. Морковина. Сразу же по поступленіи своемъ въ городъ, о. В. В. занялъ сначала должность законоучителя въ Воскресенской школѣ, каковую должность проходилъ безвозмездно въ теченіи десяти лѣтъ, а затѣмъ — законоучителя въ городскомъ четырехклассномъ училищѣ, гдѣ и слу-

жить по настоящее время. Какъ наставникъ опытный и гуманный, отечески—тепло и любовно относился къ учащимся дѣтямъ и юношамъ, назидательно мудрымъ и задушевнымъ словомъ насаждая сѣмя добра и правды въ молодыхъ, воспримчивыхъ сердцахъ, и воспитанники не оставались у него въ долгу—за любовь платили ему любовію, дѣтскою ласкою и трогательною почтительностію, а училищное начальство, въ лицѣ г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа, выразило ему сначала благодарность за усердіе и успѣшное преподаваніе Закона Божія въ Кашинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ вошло со своимъ представленіемъ къ Епархіальному Начальству о награжденіи о. В. В. наперснымъ крестомъ, каковой 1907 г. 24 марта и былъ Высочайше ему пожалованъ. Кашинское городское духовенство не сразу поняло и оцѣнило бывшаго сельскаго іерея, пока энергія о. В. В. и труды не возбудили къ нему вниманія, и только тогда стало отличать его отъ другихъ собратьевъ, избирая его на разныя почетныя должности. Являясь почти постояннымъ депутатомъ отъ городского духовенства на Кашинскій окружной духовно-училищный съѣздъ, о. В. В. былъ избираемъ предсѣдателемъ онаго, а когда онъ, по своей скромности, избѣгалъ этой чести, то, въ роли депутата, давалъ съѣзду духовенства много цѣнныхъ и нужныхъ свѣдѣній и указаній, и съѣздъ въ свою очередь дорого цѣнилъ его присутствіе. Въ настоящее время о. В. В. много лѣтъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя общества вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Кашинскаго духовнаго училища и всецѣло посвящаетъ силы свои на пользу общества. Такое благотворительное учрежденіе, какъ названное общество, требуетъ людей заслуживающихъ уваженія и довѣрія; вѣдь, въ жизни такъ по большей части бываетъ, что кому довѣряютъ, на кого надѣются, тому и даютъ дѣло. О. В. В. какъ нельзя лучше оправдываетъ на дѣлѣ общественное довѣріе и является

человѣкомъ въ данномъ случаѣ не замѣнимымъ. По его инициативѣ не мало поступило денежныхъ пожертвованій въ пользу общества и, благодаря усердію благотворителей, общество это процвѣтаетъ, дѣятельность его многополезна, и, съ увеличеніемъ капиталовъ, удовлетворяются, по мѣрѣ возможности, вопіющія нужды бѣдняковъ-учениковъ. Заботясь объ увеличеніи средствъ общества, В. В. приглашалъ и письменно въ члены общества разныхъ лицъ, какъ имѣющихъ отношеніе къ здѣшнему училищу по своему воспитанію и службѣ, или по воспитанію въ немъ своихъ дѣтей, такъ и стороннихъ лицъ, извѣстныхъ ему свою благотворительностію, гуманнымъ взглядомъ на нужды обучающагося юношества; а когда надлежало давать вспомошествованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, то В. В. входилъ во всестороннее обсужденіе просьбы просителей, и выполнялъ это дѣло съ полною осмотрительностію.

Не прошло еще и года, какъ о. В. В. получилъ должность предсѣдателя братства во имя святой благовѣрной кн. Анны Кашинской, на каковую должность избранъ самимъ благостнѣйшимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, какъ много потрудившійся по дѣлу возстановленія чествованія св. благовѣрной Анны Кашинской. И хотя дѣятельность братства за короткій срокъ его существованія не можетъ быть ярко обрисована, но тѣмъ не менѣе можно смѣло надѣяться, что о. В. В. съумѣетъ справиться съ этимъ новымъ дѣломъ, требующимъ отъ него большихъ умственныхъ напряженій, и поставитъ его на должную высоту.

Такъ то о. В. В. въ теченіи двадцати пяти лѣтъ съ неутомимою ревностью и великимъ усердіемъ потрудился на благо св. церкви, общества, своей паствы и юношества. Отъ души пожелаемъ, чтобы Господь продлилъ жизнь добраго и честнаго труженика и до 50-тилѣтняго юбилея его служенія въ священномъ санѣ.

О сборщиках на церковь.

Въ нашей православной Руси въ широкихъ размѣрахъ практикуется сборъ пожертвованій на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ чрезъ особыхъ сборщиковъ.

Послѣдніе, къ великому сожалѣнію, обратили это святое дѣло въ постыдное ремесло. Есть цѣлыя деревни, жители которыхъ занимаются исключительно сборомъ на церковь. Въ нашей епархіи въ этомъ отношеніи особенно прославился Весегонскій уѣздъ.

Они являются въ извѣстное село, получаютъ отъ общества за извѣстное вознагражденіе и угощеніе приговоръ, а отъ Волостного Правленія удостовѣреніе о своей благонадежности, выправляютъ по нимъ изъ консисторіи книжку и затѣмъ беспрепятственно производятъ сборъ, изъ котораго удѣляютъ, и то не всегда, лишь часть въ пользу церкви, а остальное присвоиваютъ себѣ. Навыкнувъ въ попрошайствѣ и недобросовѣстности, такой сборщикъ не особенно потомъ стѣсняется и отсутствіемъ сборной книги: если ему не удастся выправить себѣ книгу, то онъ собираетъ обманомъ—съ пустой кожаной сумкой съ крестикомъ, въ которой будто бы положена сборная книга; это весьма возможно въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ почти никакого контроля. Крайне желательно, чтобы былъ упрямъ способъ выдачи сборныхъ книгъ, чтобы прежде выдачи ихъ по прошеніямъ производилось тщательное изслѣдованіе, дѣйствительно ли предстоитъ неизбѣжная нужда въ сборѣ пожертвованій, и насколько благонадеженъ сборщикъ. Но всего лучше было-бы, если таковой способъ и совершенно былъ отмѣненъ и замѣненъ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ чрезъ періодическую духовную или свѣтскую печать въ формѣ воззваній.

Въ самомъ дѣлѣ, сборщики слишкомъ уже часто попадаютъ на глаза и возбуждаютъ не безоснователь-

ныя опасенія и охлаждають усердіе доброхотныхъ дателей.

Нѣтъ ни одного люднаго общественнаго мѣста, гдѣ бы они не встрѣчались: на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, въ вагонахъ, въ пунктахъ остановки конокъ, на церковныхъ папертяхъ, на кладбищахъ, на рынкахъ, въ гостиницахъ— всюду встрѣчается ихъ цѣлая масса. Они безъ церемоніи врываются въ вагоны, выпрашивая копѣйки у пассажировъ, проникають въ лавки и въ частныя квартиры, желая получить просимую лепту. Имъ воспрещено входить въ трактиры и пивныя лавки, но на воспрещеніе они не обращаютъ вниманія, собирають и здѣсь, не смущаясь тѣми шуточками и оскорбленіями, какія приходится выслушивать отъ пьяной компаніи. Случается, что въ питейныхъ заведеніяхъ низшаго разбора они наталкиваются на подозрительныхъ личностей, которые ихъ грабятъ, спаивая виномъ, но и это ихъ не останавливаетъ.— Но всего прискорбнѣе видѣть сборщицъ въ монашескомъ одѣяніи, которыя пренебрегаютъ опасностію, грозящею ихъ женской чести, и смѣло входящихъ, одна за другою, въ пьяные притоны. Послѣднія, конечно, не виноваты, ибо онѣ являются подневольными лицами настоятельницамъ монастырей, дающихъ имъ свою инструкцію и посылающихъ на произволь судьбы даже за предѣлы Европейской Россіи. Все это, вмѣстѣ взятое, способно уронить въ глазахъ народа монашеское званіе и набросить тѣнь на то дѣло, которому повидимому служатъ сборщики и сборщицы. А вѣдь, напр., большинство монастырей не имѣють къ тому положительно никакой нужды.

И если пожертвованія, вмѣсто прямого своего назначенія, будутъ исчезать въ карманахъ сборщиковъ, или же направляться туда, гдѣ повторяемъ, не ощущается особенной въ нихъ нужды, а главное, если вслѣдствіе злоупотребленій притупится присущее русскому человѣку настроеніе и готовность жертвовать на храмъ, то естественно можетъ исчезнуть въ будущемъ и самая цѣль благотворенія.

Епархіальному Начальству необходимо выдавать сборныя книжки съ крайнею осмотрительностію и то только на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ: по случаю

отсутствія храма въ данной мѣстности или послѣ пожара и др. несчастій.

Но, разумѣется, и полиція обязана придти на помощь, а именно: она должна учредить и имѣть строгій надзоръ за сборщиками и сборщицами, отнюдь не дозволяя имъ входить въ гостинницы, трактиры, вокзалы и другіе публичныя мѣста, гдѣ бываетъ скопленіе публики.

Въ числѣ сборщиковъ и сборщицъ добрая половина не имѣетъ узаконенныхъ книжекъ. Ихъ дѣятельность — прямое мошенничество, обманное вымоганіе денегъ, и полиція обязана пресѣкать такую дѣятельность, а не устраняться отъ участія въ дѣлѣ на томъ основаніи, что оно будто бы подвѣдомственно духовной власти.

Духовная власть по отношенію къ злоумышленникамъ не располагаетъ полицейскими мѣрами пресѣченія.

Священникъ *Н. Цоклонскій*.

Епархіальная хроника.

Августъ: 10. Вторникъ. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, въ 8 часовъ вечера выбылъ изъ Твери по желѣзной дорогѣ для обозрѣнія церквей г. Весъегонска и его уѣзда.

11. Среда. Утромъ Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Красный Холмъ. Съ вокзала желѣзной дороги послѣдовалъ во вновь устроенный благолѣпный Владимірскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ города и привѣтствованъ отъ лица духовенства и горожанъ протоіереемъ собора Соболевымъ. Въ отвѣтной своей рѣчи Его Высокопреосвященство высказалъ радость по поводу устроенія благолѣпнаго храма, благодарилъ горожанъ за усердіе къ храму и пригласилъ всѣхъ къ совмѣстной съ нимъ молитвѣ при совершеніи божественной литургіи. Изъ собора Его Высокопреосвященство прибылъ въ Краснохолмскій Антоніевъ монастырь, гдѣ, въ главномъ храмѣ, былъ встрѣченъ настоятелемъ собора архимандритомъ Филаретомъ съ братією. На сдѣланное настоятелемъ монастыря привѣтствіе Владыка отвѣтилъ указаніемъ на

слова Христа Спасителя, которыми завѣщено искать прежде всего царствія Божія и правды Его. Преподавъ каждому свое святительское благословеніе, Его Высокопреосвященство послѣдовалъ въ покои настоятеля монастыря, гдѣ и имѣлъ пребываніе.

12. Четвергъ. Канунъ празднованія святителю Тихону, Задонскому чудотворцу. Всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященствомъ было совершено во Владимірскомъ Краснохолмскомъ соборѣ.

13. Пятница. Въ томъ же соборѣ совершена Его Высокопреосвященствомъ поздняя литургія, послѣ которой Владыка выѣхалъ изъ Краснаго Холма для обозрѣнія церквей 5 благочинническаго округа Весъегонскаго уѣзда.

14. Суббота. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, прибылъ въ село Хабоцкое, въ которомъ большой трехпрестольный храмъ, и здѣсь совершилъ всенощное бдѣніе.

15. Воскресенье. Въ томъ же храмѣ Его Высокопреосвященствомъ была совершена поздняя божественная литургія.

16. Понедѣльникъ. Былъ оконченъ осмотръ церквей 5 благочинническаго округа.

17. Вторникъ. Его Высокопреосвященство выѣхалъ изъ с. Хабоцкаго для осмотра церквей 3 благочинническаго округа Весъегонскаго уѣзда.

20. Пятница. Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Весъегонскъ и послѣдовалъ въ городской соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и горожанами, собравшимися въ большомъ количествѣ.

22. Воскресенье. Въ Весъегонскомъ соборѣ была совершена Его Высокопреосвященствомъ божественная литургія.

25. Среда. Былъ оконченъ осмотръ церквей 3 благочинническаго округа, и приступлено къ осмотру церквей 4-го округа.

29. Воскресенье. Въ с. Ладожскомъ была совершена Его Высокопреосвященствомъ божественная литургія.

30. Понедѣльникъ. Приступлено къ осмотру церквей 2 благочинническаго округа.

Сентябрь: 1. Среда. Вечеромъ Его Высокопреосвященство прибылъ въ Параскево-Пятницкій женскій мо-

настырь; расположенъ онъ въ пустынномъ мѣстѣ, близъ ручейка, на берегу котораго стоитъ часовня и въ ней замѣчательно большихъ размѣровъ камень, почему и самый монастырь называется Параскево-Пятницкимъ, что на камнѣ. Стараніями и усердіемъ игуменіи Евсеви и сестеръ монастыря созданъ великолѣпный трехпрестольный храмъ, могущій вмѣстить до пяти тысячъ богомольцевъ. 4 и 5 сентября было совершено Его Высокопреосвященствомъ освященіе двухъ престоловъ сего храма. На торжество освященія престоловъ собралось такое количество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній, какого обширный монастырскій храмъ далеко не могъ вмѣстить.

7—8. Былъ начатъ обзоръ церквей 1-го благочинническаго округа. Въ селѣ Орляхъ была слушана Его Высокопреосвященствомъ божественная литургія въ день Рождества Преосвятыя Богородицы.

12. Воскресенье. Осмотръ сельскихъ церквей Весегонскаго уѣзда былъ оконченъ Его Высокопреосвященствомъ 10 сентября, послѣ чего онъ возвратился въ г. Красный Холмъ. 12 сентября, въ воскресенье, была совершена Его Высокопреосвященствомъ божественная литургія въ Николо-Антоніевскомъ Краснохолмскомъ монастырѣ, откуда Вкадыка того же числа и выѣхалъ въ г. Калязинъ по желѣзной дорогѣ до Кашина. По прибытіи того же числа въ Святотроицкій Калязинскій монастырь, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ у вратъ монастыря на мѣстникомъ со всею братією монастырскою, послѣдовалъ въ монастырскій соборъ и оттуда въ покои настоятеля, архимандрита Анатолія.

14. Вторникъ. Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Его Высокопреосвященствомъ совершена божественная литургія въ главномъ монастырскомъ храмѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе, на которомъ совершенъ Архіепископомъ чинъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня; на всенощное бдѣніе собралось много богомольцевъ.

16. Четвергъ. Божественная литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ соборѣ г. Калязина.

19. Воскресенье. Божественная литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Троицкомъ Ильинскомъ женскомъ монастырѣ, куда онъ прибылъ чрезъ с. Кимры.

21. Вторникъ. Празднованіе свят. Димитрію, митрополиту Ростовскому. Всенощное бдѣніе и божественная литургія совершены Его Высокопреосвященствомъ въ обновленномъ Корчевскомъ соборѣ.

22. Серeda. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, на пароходѣ возвратился въ городъ Тверь.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

29 Сентября въ 11 час. дня во Владимірскомъ пер. между улицами Симеоновской и Мурносоицкой на тротуарѣ найденъ золотой наперстный священнической крестъ съ оборванной цѣпью. Обратиться въ кіоскъ Алексѣева близъ городского сада къ Ивану Степанову.

Содержаніе части неоффициальной: О миссіонерствѣ.—Къ вопросу объ обученіи церковному пѣнію въ церковныхъ школахъ.—Примѣрный труженикъ.—О сборщикахъ на церковь.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 29 сентября 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.